

КИРА ЛАССО

романтическая драма-детектив

ИГРА НЕ ПО ПРАВИЛАМ

18+

Кира Лассо

Игра не по правилам

<https://litres.ru/74321318>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мира Кравцова - гениальный хирург. В двадцать девять лет у неё есть всё: безупречная репутация, уважение коллег и идеальный жених - главврач клиники Константин Звонков. Мира верила в его любовь и закрывала глаза на постоянные ночные задержки... пока фасад её безупречной жизни не рухнул прямо у всех на глазах.

В операционную привозят неизвестного мужчину с тяжелым огнестрельным ранением. Спасая его жизнь, Мира не подозревала, это Олег Вересов, исчезнувший алмазный магнат, на которого совершено дерзкое покушение.

Константин цинично плетет интриги и использует имя Миры ради продвижения, за его спиной начинается совсем другая игра. Вересов привык просчитывать каждый ход, но даже он не предвидел, что женщина, спасшая ему жизнь, заставит его сердце биться не от опасности, а от неукротимого притяжения.

Когда предательство ранит сильнее пули, а привычные правила больше не работают - остается только одно: принять вызов и начать играть не по правилам.

Содержание

Глава 1. Борьба за жизнь	4
Глава 2. Притяжение и скрытые фигуры	8
Глава 3. Разбитый фасад	12
Глава 4. Убежище в тишине	16
Глава 5. Неожиданное предложение	21
Глава 6. Пламя страсти и грязная игра	27
Глава 7. Вспышка в ночи	32
Глава 8. Возвращение короля и удар в спину	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Кира Лассо

Игра не по правилам

Глава 1. Борьба за жизнь

Двери приемного отделения вылетели с грохотом. Неоновые лампы коридора отразились в луже крови, растекающейся по каталке.

- Проникающее огнестрельное в грудную клетку! Обильное внутреннее кровотечение! Пульс нитевидный, давление 60 на 40! - кричал фельдшер скорой, на бегу удерживая капельницу.

Мира Кравцова сбросила медицинский халат прямо у стойки и на ходу затягивала хирургический костюм. В двадцать девять лет она уже привыкла, что смерть в этой больнице не умеет стучать в дверь. Но когда она взглянула на лицо мужчины на каталке, сердце на секунду пропустило удар.

Мужчина был без сознания. Строгие черты лица, волевой подбородок в тёмной щетине, дорогой тканью налипшая на рану окровавленная рубашка. Документов при нем не нашли. Ни имени, ни статуса.

- Где Звонков? - быстро спросила Мира, прикладывая фонендоскоп к груди неизвестного.

- Главврач в ординаторской... у него «срочное совещание»

с новой медсестрой из кардиохирургии, - понизила голос медсестра Катя, виновато отведя взгляд.

Мира поджала губы. Она не засомневалась ни на секунду. Костя был её женихом - идеальным, заботливым 34-летним главврачом, за которого мечтала выйти половина женского персонала. Она верила ему безоговорочно, списывая его постоянные задержки на тяжелый груз руководства.

- Везите в первую операционную! Живо! - скомандовала Мира. - Ждать никого не будем. Он уйдет через пять минут.

Операция длилась четыре часа. Пуля прошла в нескольких миллиметрах от аорты. Руки Миры действовали с хирургической точностью - четко, холодно, без единого лишнего движения. В этой больнице её называли «золотым скальпелем», и сегодня она в очередной раз оправдала это прозвище.

Когда последний шов был наложен, а монитор стабилизировался ровным пискom, Мира устало сорвала маску. В операционную вальяжно вошел Константин. От него пахло дорогой туалетной водой и едва уловимым сладким парфюмом, который Мира никогда не носила.

- Мира, дорогая, ты снова берешь на себя слишком много, - Константин подошел сзади и обнял ее за талию, поцеловав в шею. - Кто этот неопознанный? Зачем ты рискнула репутацией клиники, спасая человека без страховки и документов?

- Потому что он умирал, Костя, - тихо ответила Мира, мягко отстраняясь. - Я врач.

- Ты моя невеста и лучший хирург этой больницы. Скоро у нас ужин с инвесторами, не забудь, - улыбнулся Константин, поправляя идеально уложенные волосы. - И переведи его в отдельную палату интенсивной терапии, когда очнется. Не стоит держать бесхозных пациентов на виду.

Спустя три дня мужчина пришел в себя.

Мира вошла в палату с картой пациента. Мужчина сидел на кровати. Несмотря на бледность и больничную пижаму, в его фигуре и взгляде темных глаз ощущалась такая давящая, неоспоримая власть, что Мира невольно остановилась у дверей.

- Как вы себя чувствуете? - профессионально спросила она, подменяя капельницу.

- Вы спасли мне жизнь, - его голос был низким, глубоким и с легкой хрипотцой. Он не сводил с неё прямого, гипнотизирующего взгляда. - Полиция уже была?

- Я не подпустила их. Вы слишком слабы. Как ваше имя? Нам нужно оформить документы.

Мужчина на секунду замолчал. В его глазах промелькнула холодная, опасная мысль. На самом деле его звали Олег Вересов. Миллиардер, алмазный магнат, человек, чье состояние исчислялось миллиардами долларов, а на жизнь которого охотились лучшие киллеры континента. Покушение организовал кто-то из близкого окружения.

Показать свое настоящее имя сейчас - значит поставить

эту девушку-хирурга под удар и выдать себя врагам.

- Виктор, - спокойно соврал он, смотря ей прямо в глаза.

- Виктор Смоляков. Простой консультант по логистике.

- Что ж, Виктор... - Мира склонилась над ним, чтобы проверить пульс. - Вы пробыли на том свете почти десять минут. Теперь вы мой пациент, и я не позволю вам туда вернуться.

Олег почувствовал легкий аромат её духов и прикосновение тонких, прохладных пальцев к своему запястью. Этот человек, привыкший покупать весь мир и никому не верить, впервые за много лет ощутил, как его сердце забилось чаще не от опасности, а от взгляда этой женщины.

В этот момент дверь палаты без стука распахнулась. На пороге стоял Константин с недовольным лицом.

- Мира, почему ты сидишь здесь? Поступил VIP-пациент с приступом, живо ко мне в кабинет! - отрезал Константин, даже не взглянув на «Виктора».

Олег Вересов медленно перевел взгляд на главврача. Опыт и звериное чутьё миллиардера мгновенно уловили всё: фальшь в голосе этого мужчины, заносчивость и... свежий след женской помады на внутренней стороне его воротника, который Мира в своей слепой доверенности просто не замечала.

Олег едва заметно усмехнулся. Игра началась.

Глава 2. Притяжение и скрытые фигуры

Прошло две недели. Две недели, за которые привычный и ритмичный график Миры незаметно изменился.

Каждое утро теперь начиналось одинаково - с планового осмотра палаты номер четыре. Пациент, представившийся «Виктором Смоляковым», поправлялся быстрыми темпами. В нем не было привычной капризности: он не жаловался на боли и не требовал к себе повышенного внимания, но его молчаливое присутствие заполняло всю палату. Ненавязчивая внимательность с его стороны - чашка её любимого эспresso без сахара, переданная медсестрой, умение точно и емко поддержать разговор после тяжелой операции - заставляла Миру ловить себя на мысли, что она ждет этих осмотров.

Рядом с «Виктором» она ощущала редкую спокойную уверенность. Но каждый раз, глядя на обручальное кольцо с бриллиантом, Мира одергивала себя. Константин был её женихом, и они шли к свадьбе последние три года.

Пока Мира аккуратно меняла повязку, Олег молча наблюдал за её сдержанными, точными движениями и едва заметными следами усталости под глазами.

- Вы снова провели ночь в операционной, Мира? - тихо спросил он. Голос звучал ровно, с едва уловимой теплотой.

- Вторая экстренная за смену, - ответила Мира, фиксируя пластырь на его груди. - В хирургии не бывает удобного расписания. Константин считает, что я должна держать отделение под личным контролем.

- Главврач заставляет вас брать самые сложные смены, пока сам занимается административными делами, - заметил Олег, не отводя от нее глаз.

- У Константина много ответственности перед министерством и инвесторами, - возразила Мира, сделав шаг назад и возвращаясь к профессиональной дистанции. - Мы поддерживаем друг друга. Завтра как раз состоится важный благотворительный прием с инвесторами клиники.

Олег ничего не ответил, лишь едва заметно кивнул. Он помнил, как несколько дней назад видел из окна, как Константин уезжал из больницы с одной из медсестер. Но вмешиваться в чужую личную жизнь не входило в его планы - сейчас у него были задачи совершенно другого масштаба.

Глубокой ночью, когда коридоры отделения опустели, Олег достал защищенный спутниковый модуль связи, переданный ему через доверенного курьера под видом упаковки медикаментов.

Набрав короткий цифровой код, он дождался ответа.

- На связи, господин Вересов, - раздался сдержанный го-

лос его начальника службы безопасности, Игоря.

- Говори, - коротко отрезал Олег, вглядываясь в ночные огни за окном.

- По покушению в Антверпене: утечка произошла из совета директоров «Veresov Diamonds». Кто-то слил график вашего закрытого визита на ювелирный завод. Торги по акциям холдинга приостановлены, официально вас считают пропавшим без вести. Ваша сестра держит совет под контролем, но долго сдерживать совладельцев не удастся.

- Кто именно из совета проявляет наибольшую активность? - холодно спросил Олег.

- Мартин и швейцарские партнеры. Они настаивают на передаче управления ликвидационной комиссии, если вы не появитесь на публике в течение недели.

- Передайте Ирине, чтобы не делала резких движений. Я вернусь в штаб-квартиру через три дня, - распорядился Вересов. - И подготовьте полную аналитику по городскому здравоохранению и руководству этой клиники. Главврач Звонков пытается выйти на наших региональных представителей для получения грантов.

- Понял вас. Всё будет готово к моменту вашей выписки.

Олег отключил телефон и вынул сим-карту. Покушение было спланировано профессионально, и возвращение в бизнес требовало хирургической точности. Он вернулся к кровати, на секунду задержав взгляд на врачебной карте с подписью Миры. Ему нужно было восстановить контроль над

алмазной империей, и лишние эмоции сейчас были ни к чему.

Глава 3. Разбитый фасад

Зеркальный зал отеля «Grand Imperial» сиял хрусталем и позолотой. На ежегодный благотворительный вечер клиники собрался весь цвет городской элиты: чиновники министерства здравоохранения, крупные меценаты и пресса.

Мира выглядела безупречно в элегантном вечернем платье глубокого изумрудного цвета. Появление ведущего хирурга клиники вызвало оживление среди гостей. Меценаты и коллеги подходили один за другим, выражая искреннее восхищение её профессионализмом.

- Доктор Кравцова, ваш доклад по кардиохирургии на международном симпозиуме - это настоящий прорыв! - восхищался один из ключевых инвесторов, пожилой профессор Вальцев. - Клинике невероятно повезло с таким специалистом. Вы - её главное достояние.

- Благодарю вас, профессор, - скромно улыбнулась Мира, принимая бокал шампанского. - Все результаты - это заслуга нашей слаженной операционной команды.

Константин, стоявший рядом в безупречном смокинге, покровительственно обнимал её за талию, сияя от гордости перед объективами камер. Он умело купался в лучах её славы, переводя разговор на себя и будущие гранты клиники.

Перед началом официальной части и своего ключевого

выступления Мира направилась в дамскую комнату, чтобы поправить макияж и освежиться. Вернувшись в зал через десять минут, она не обнаружила Константина там, где они расстались. Ей хотелось прогнать тезисы доклада вместе с ним последний раз перед выходом на сцену.

Осмотрев оживленный зал и не найдя жениха среди гостей, Мира решила, что он отлучился по важным делам в служебные помещения или VIP-гримерки, и отправилась на его поиски.

Проходя по тихому, устланному мягкими коврами коридору, Мира заметила, что дверь одной из комнат отдыха слегка приоткрыта. Изнутри доносился сдавленный женский вздох и откровенный, ритмичный шорох одежды.

Мира замерла. Подошла ближе, надеясь, что ошиблась, но через узкую щель увидела картину, которая заставила её сердце заледенеть.

На кожаном диване, прижатая спиной к мягкой отделке, сидела Кристина - двадцатидвухлетняя дочь председателя попечительского совета и главного инвестора клиники. Её вечернее шелковое платье было задрано до бедер, а кружевное белье сброшено на пол. Напротив неё, прямо на коленях, находился Константин. Его смокинг был расстегнут, галстук-бабочка съехал набок, а пальцы жадно и откровенно сжимали её обнаженную грудь.

- Костик, а если твоя идеальная Мира заглянет сюда? - тяжело дыша, пронежилась девушка, обвивая ногами его та-

лию и запорокидывая голову с безумным стоном.

- Пусть хоть засмотрится, - прорычал Константин, возобновляя резкие, бесцеремонные движения и впиваясь зубами в её шею. - Она застряла в своих отчетах и думает только о скальпелях. Настоящий мужчина с такой сухой монашкой с ума сойдет. В постели с ней скучно до одури... Свадьба - просто формальность ради связей твоего отца и её репутации. А ты... ты сводишь меня с ума.

Девушка громко, бесстыдно застонала, сжимая его волосы, пока Константин продолжал с грубой страстью двигаться внутри неё, шепча пошлые комплименты.

Мира сделала шаг назад. Воздух ледяным комом застрял в легких. Три года доверия, общие планы, вера в искренность его чувств и застенчивых признаний - всё превратилось в грязную прах за одну секунду.

Через десять минут в главном зале зазвучали фанфары. Ведущий объявил выходящую на сцену Миру Кравцову для приветственной речи и презентации нового медицинского проекта.

Мира поднялась на трибуну. Зал встретил её громкими аплодисментами. В первом ряду стоял Константин, успешный идеально поправить смокинг и причёску, и сиял фальшивой, самодовольной улыбкой.

Мира взяла микрофон. Руки слегка дрожали, а перед глазами стояла туманная пелена. Она начала говорить про ме-

дицинские достижения, новые методы спасения жизней, врачебный долг и верность профессии. Но с каждым произнесенным словом сдавленный ком в горле сжимался всё сильнее.

- Настоящая медицина... она строится на честности и абсолютном доверии, - произнесла Мира, и её голос неожиданно сорвался.

Она взглянула прямо в глаза Константину. Тот замешкался, не понимая причины её паузы. В этот момент барьер её профессиональной выдержки рухнул. Горячие слёзы против её воли хлынули из глаз, застывая свет софитов.

Не в силах вымолвить больше ни слова, Мира бросила микрофон на трибуну, развернулась и быстро выбежала со сцены под шокированный ропот собравшейся элиты и вспышки фотокамер.

Глава 4. Убежище в тишине

Холл отеля гудел от шока, когда Мира сбежала со сцены. Константин выскочил за ней на проливной дождь, схватив за запястье у самого подъезда.

- Мира, ты с ума сошла?! Что за истерику ты устроила перед инвесторами и прессой?! - прошипел он, пытаясь затащить её обратно под крышу.

Мира выдернула руку с такой ледяной ненавистью в глазах, что Константин невольно отступил. Она не вымолвила ни слова, не дала никаких объяснений. Просто развернулась, поймала первое попавшееся такси и исчезла в ночном городе.

Через час, промокшая насквозь и дрожащая от внутреннего холода, Мира шла по погруженным в полумрак коридорам родной клиники. Ей некуда было идти. Дома всё напоминало о фальшивых трех годах.

Единственным местом, где она чувствовала безопасность, оказалась палата номер четыре. Тихо приоткрыв дверь, Мира вошла. Виктор не спал. Увидев её в вымокшем вечернем платье, с размазанной тушью и дрожащими губами, он не стал задавать вопросов. Он просто молча поднялся, подошел и притянул её к себе.

Мира уткнулась лицом в его грудь и бессильно разрази-

лась слезами. Она ничего не рассказывала - слова казались слишком грязными. А Виктор просто обнимал её, поглаживая по волосам и баюкая в тишине. Спустя час рыдания утихли, и Мира, абсолютно измотанная, заснула прямо на его плече.

Утро началось с информационного взрыва. Таблоиды вышли с кричащими заголовками: «*Скандал в Grand Imperial: ведущий хирург Мира Кравцова сбежала со сцены в слезах!*», «*Что скрывает главврач Звонков?*». Клиника гудела, как растревоженный улей, полнясь сплетнями и догадками.

Мира проснулась первой. Виктор ещё спал ровным, глубоким сном. Вглядываясь в его мужественные черты, Мира почувствовала жгучий стыд за то, что пришла ночью рыдать к человеку, который всё ещё остается для нее все лишь пациентом... но одновременно столь бесконечно близким человеком. Он принял её боль без единого расспроса.

Решение созрело мгновенно. Она не сможет работать здесь. Не сможет видеть лицо Константина. Мира тихо поднялась, напечатала заявление об увольнении по собственному желанию, оставила его на столе в кабинете кадров и, не прощаясь ни с кем, покинула больницу, намереваясь исчезнуть.

Олег Вересов проснулся ближе к десяти утра. Ему нужно было срочно завершить дела перед выпиской. Понимая,

что его раскрытие сейчас смертельно опасно для бизнеса, он через адъютанта вызвал к себе в палату главврача Звонкова и доктора Кравцову, чтобы официально предупредить их о конфиденциальности его пребывания под чужим именем.

Константин вошел в палату нервный, с темными кругами под глазами от ночного скальпеля прессы.

- Где Мира? - строго спросил Олег, поднявшись с кровати и смерив главврача тяжелым взглядом.

- Я... я сам её ищу! - растерянно ответил Константин. - Её нет ни в ординаторской, ни дома! Телефон недоступен! Кадры только что сообщили, что она написала заявление и забрала вещи! Она просто испарилась!

Олег замер. В его темных глазах вспыхнул опасный огонь. Однако, быстро вернув себе стальную выдержку, он посмотрел прямо в растерянное лицо Звонкова.

- Что ж, раз доктора Кравцовой нет, слушай меня внимательно, Константин, - голос «простого логиста» неожиданно обрёл давящую, ледяную силу, от которой у главврача по спине пробежали мурашки - Моё настоящее имя - Олег Вересов. Глава холдинга «Veresov Diamonds».

Константин едва не поперхнулся воздухом. Его глаза округлились, а лицо моментально побледнело.

Перед ним стоял один из самых богатых и влиятельных людей континента - человек, к чьим представителям Звонков годами безуспешно пытался подобраться ради миллионных грантов.

- Господин Вересов?! - заикаясь и моментально согнувшись в угодливом, почтительном поклоне, выдохнул Константин. - Боже мой... Какая честь для нашей клиники! Если бы я только знал, кто лежит в этой палате! Мы бы предоставили лучших профессоров, отдельное крыло, любой уход!..

- Избавь меня от этой фальши, - с презрительной полуулыбкой отрезал Олег. - Слушай условия. На меня было совершено покушение. Моё нахождение в вашей больнице должно остаться в абсолютном секрете. Если хоть одна строчка или хотя бы намек просочится в прессу или к твоим инвесторам - твою клинику сровняют с землей, а ты лично лишишься лицензии и отправишься под суд. Выписка оформляется прямо сейчас, без журналов и бумажной волокиты.

- Да-да, конечно! Всё сделаем в лучшем виде, господин Вересов! Безупречная конфиденциальность, я лично уничтожу все дубликаты медкарт! - суетливо залебезил Звонков, едва не стелясь перед миллиардером и забыв обо всем на свете от открывшихся перспектив. - А как же гранты? Может, мы сможем обсудить сотрудничество?..

- Выписку, Звонков. Живо, - обрубил Олег, отвернувшись к окну и доставая телефон.

Как только главврач, заискивающе кивая, выскочил из палаты, Олег набрал номер начальника своей службы безопасности.

- Игорь, задействуй все каналы и группы слежения. Под-

ними городские камеры. Мне нужно знать, где Мира Кравцова. Найти её немедленно.

Глава 5. Неожиданное предложение

Скромная съемная однокомнатная квартира на самом краю города встретила Миру гнетущей тишиной и запахом чужой мебели. Завесив окна плотными шторами, она выключила телефон, сбросила туфли и бессильно опустилась на диван. В голове хаотично крутились воспоминания о прошлых годах: общие планы, подготовка к свадьбе, вера в человека, которому она доверила свое сердце. Всё сторело дотла за один вечер. Мира обняла колени руками, чувствуя, как ледяная пустота внутри медленно отнимает последние силы.

Прошло всего четыре часа. Во дворе тихой пятиэтажки раздался низкий гул моторов, и у самого подъезда остановились три представительских черных седана. Из машин бесшумно вышли крепкие мужчины в строгих костюмах, мгновенно взяв под контроль периметр. Выделяясь среди них особой осанкой и небрежной элегантностью, один из них поднялся на третий этаж. В дверь квартиры раздался четкий, спокойный, но не допускающий игнорирования стук.

Мира вздрогнула. Вздрогнув от мысли, что её мог отследить Константин, она медленно подошла к двери и осторожно посмотрела в глазок, а затем приоткрыла её, удерживая на цепочке.

На пороге стоял... Виктор. Но это был уже абсолютно другой человек. В нем не осталось ни капли бледности пациента из палаты номер четыре. Вместо больничной пижамы на нем сидел безупречно скроенный дорогой костюм-тройка из темной шерсти, подчеркивающий широкие плечи и сильную фигуру. В расправленных плечах, твердом взгляде темных глаз и властном развороте головы сквозила давящая, неоспоримая сила человека, привыкшего повелевать другими. За его спиной на пролете стоял начальник охраны с гарнитурой в ухе.

- Виктор?... - выдохнула Мира, растерянно роняя руки. - Как вы... как вы меня нашли?

- Открой дверь, Мира, - его низкий, бархатный голос звучал ровно и настолько глубоко, что противиться ему казалось невозможным. - Нам нужно поговорить.

Олег шагнул внутрь, и скромное пространство маленькой прихожей мгновенно стало казаться для него слишком тесным. Жестом приказав охране остаться в коридоре, он затворил дверь. Сняв пиджак и оставшись в белоснежной рубашке, подчеркивающей его крепкое телосложение, он подошел к Мире, которая стояла посреди комнаты, сжимая в руках края мятой кофты.

- Ты исчезла из клиники, не сказав ни слова, - тихо произнес он, делая шаг к ней и не спуская с нее прямого, гипнотизирующего взгляда. - Просто бросила заявление и ушла

в никуда.

Мира подняла на него глаза, встретила с этим уверенным, темным взглядом - и вся стойкость, которую она пыталась демонстрировать последние сутки, окончательно рухнула. В присутствии этого сильного, уверенного мужчины, от которого веяло абсолютной защитой, её боль вырвалась наружу. Слёзы горячим потоком хлынули из глаз, дыхание сперло, и Мира разразилась безудержными, горькими слезами, раскисая прямо на его глазах.

Сбиваясь, проглатывая слова и захлебываясь от рыданий, она впервые выплеснула всё, что жгло ее изнутри: про Кристину на диване одной из комнат отдыха, про кружевное белье на полу, про циничные, режущие без скальпеля слова Константина о «сухой монашке» и о том, что три года её искренней любви были лишь удобным инструментом для продвижения главврача в министерство.

Олег молча слушал её. Чем больше она рассказывала, тем сильнее темнели его глаза. В глубине его темных зрачков вспыхнул ледяной, опасный янтарь настоящей ярости. Этот ничтожный главврач смел так поступить с женщиной, которая боролась за каждую человеческую жизнь и которая спасла его самого от смерти?

Не выдержав её надрывного плача, Олег сделал решительный шаг вперед, обхватил Миру за талию и сильными, уверенными руками притянул к своей широкой груди. Он не спрашивал разрешения - он просто забрал её в свои объятия,

баюкая и не давая упасть.

Мира уткнулась лицом в его плечо, сжимая в пальцах дорогой материал его рубашки. От него пахло дорогим парфюмом, древесными нотами и той редкой, настоящей мужской силой, рядом с которой можно было позволить себе быть слабой.

- Тише... Всё кончено, Мира, - его низкий, глубокий голос вибрировал прямо у её уха, а сильная ладонь успокаивающе поглаживала ее по спине и волосам. - Ты больше никогда не вернешься к этому слизняку. Он не стоит ни единой твоей слезинки. Я беру всё под свой контроль.

Спустя десять минут, когда её рыдания наконец утихли, Олег бережно взял её за подбородок и приподнял лицо, заставляя встретиться с ним взглядом. Его пальцы были теплыми и мозолистыми, а прикосновение - удивительно нежным для такого властного человека.

- Послушай меня внимательно, - твердо произнес он, вытирая подушечкой большого пальца слезинку с её щеки. - Моё настоящее имя - Олег Вересов. Я глава международной ювелирно-добывающей корпорации «Veresov Diamonds». Я утаил своё имя, потому что на меня было совершено покушение, и в клинике мне нужно было выиграть время. Сегодня утром я официально выписался из твоей больницы.

Мира удивленно замерла, пытаясь уложить в голове услышанное. Перед ней стоял не просто выздоравливающий па-

циент, а один из самых богатых и могущественных людей страны.

- Моя рана еще не зажила, мне требуется регулярный врачебный контроль и профессиональные перевязки, - продолжить Олег, и в его голосе прозвучали неоспоримые нотки человека, привыкшего принимать решения и не терпеть возражений. - Я прекрасно знаю, что ты кардиохирург высшей категории, врачебный гений. Предлагать тебе роль личного медперсонала - это преступление перед твоим призванием. Но прямо сейчас, выходя из этой тени, я могу доверить свое тело и свои раны только одному человеку. Тебе.

- Олег... я... я не могу просто так... - попыталась растерянно возразить Мира, чувствуя, как от его близости и напора кружится голова.

- Ты можешь и ты сделаешь это, - мягко, но безапелляционно перебил её Вересов. В его глазах вспыхнула глубокая, темная страсть и непреклонная решимость защитить её от всего мира. - Я не оставляю тебе выбора, Мира. Ты не останешься в этой конуре со своими мыслями. Ты переезжаешь в мой загородный особняк. Там ты будешь в полной безопасности, восстановишь силы, а заодно поможешь мне окончательно встать на ноги.

Олег повернулся к двери и подал знак охране:

- Игорь, заберите её вещи. Доктор Кравцова едет со мной. Мира смотрела на него, ошеломленная этой властной, непреклонной заботой. Впервые за долгие годы кто-то не

требовал от неё быть сильной, а просто взял ответственность за её жизнь в свои руки.

Глава 6. Пламя страсти и грязная игра

Загородная резиденция Олега Вересова поражала своей роскошью. Особняк из тёмного гранита и стекла скрывался в вековом сосновом бору за высоким забором с современными системами безопасности. Миру поселили в просторных, залитых мягким светом апартаментах на втором этаже с балконом, выходящим на ухоженный парк.

Вечером, после того как Мира немного пришла в себя и приняла душ, настало время врачебных обязанностей. Она вошла в кабинет Олега с медицинским чемоданом. Вересов сидел в кресле у камина, сбросив пиджак и расстегнув белоснежную рубашку, он был готов к перевязке.

- Приступим, доктор Кравцова? - с едва уловимой, теплой усмешкой спросил он.

Мира подошла ближе. Её пальцы дрогнули, когда она осторожно снимала старую повязку с его мускулистой груди. Свежий рубец от пули находился в опасной близости от сердца. Обработывая рану антисептиком, Мира почувствовала обжигающее тепло его кожи и ровное, сильное дыхание. Расстояние между ними сократилось до предела, а острая химия, возникшая еще в больнице, с новой силой заставила её пульс участиться.

- У тебя очень нежные и заботливые руки, Мира, - тихо проговорил Олег, накрыв её тонкую кисть своей широкой, горячей ладонью.

Мира подняла взгляд, и их глаза встретились. Электрическое напряжение повисло в воздухе, от которого у обоих перехватило дыхание. Дышать стало труднее. Мира хотела убрать руку, но Олег не позволил этого сделать. Его сильные пальцы скользнули выше по её запястью, уверенно притягивая Миру ближе к себе.

Каждое прикосновение обжигало их сердце. Олег поднялся с кресла. Визуальный контакт между ними не прерывался ни на секунду. Мира оказалась зажата между его мощным телом и краем каминной полки. Её дыхание стало рваным и частым. Она чувствовала, как от него веет непреодолимым магнетизмом, жаром и темным, опасным желанием. Пальцы Олега мягко, но властно зарылись в её влажные после душа волосы, наклоняя её голову назад, а его губы оказались в миллиметре от её губ. Дыхание обжигало ее, когда касалось кожи, посылая вдоль позвоночника волну сладкого беспамятства.

- Я с первого дня в той палате сошел с ума от твоих прикосновений, Мира, - низким, сдавленным от страсти шепотом произнес он, слегка касаясь губами уголка её рта.

Миру затрясло. Губы дрогнули, предательски приоткрываясь, а сердце молотило куда-то под ключицу — до глухой боли. Еще секунда — и она бы просто провалилась в это на-

важдение... Но в последний момент, когда его губы уже накрыли её в требовательном, глубоком поцелуе, в ее голове будто щелкнул тумблер.

Опомнилась.

Упершись обеими руками в его горячую голую грудь, Мира с силой толкнула его от себя. Ноги подкосились, дыхание перехватило .

- Нет... Олег, хватит! — она судорожно стерла след поцелуя тыльной стороной ладони. Кожа горела. — Хватит, слышишь? Это бред. Так нельзя.

- Нельзя? - его зрачки расширились, почти затопив радужку. Шаг вперед — и между ними снова ни сантиметра воздуха. — А как «можно», Мира? Дальше глотать сопли из-за того слизняка и строить быть жертвой?

- Да мы вообще из разных миров! - голос сорвался, но она заставила себя смотреть прямо в лицо, пусть и пошатываясь назад. - Ты — миллиардер с алмазной империей за спиной. А я? Я — обычный хирург. Ты пациент, я — временный медперсонал на выезде. Все это изначально абсурдно! Я приехала зашивать твои дыры, а не греть постель пару недель, пока ты встаешь на ноги. Мне такие подачки не нужны! и ты мне не нужен!

Олег усмехнулся — хищно и чертовски уверенно. Он снова подошел к ней, сократив дистанцию до нуля, и легко обхватил за талию. Бежать было некуда. Наклонившись, он снова накрыл ее рот глубоким поцелуем, заставляя Миру су-

дорожно выдохнуть и замолчать.

В этот момент дверь кабинета распахнулась без стука. На пороге возник Игорь.

Внезапный визит начальника охраны мгновенно оборвал поцелуй. Мира вспыхнула до корней волос, резко отстранилась от Олега и опустила взгляд, пытаясь скрыть накотившее смущение и восстановить сбитое дыхание .

— Извините... — Игорь неловко кашлянул, застыв на месте. — Кажется, я помешал вам.

В воздухе повисла звенящая пауза. Атмосфера в кабинете вмиг стала натянутой. Неловкость захлестнула всех присутствующих — всех, кроме Олега. Он, как всегда, оставался спокоен и уверен в себе. Вересов лишь плавно поправил манжеты белоснежной рубашки, застегнул ее и невозмутимо взглянул на вошедшего, дав понять, что готовить слушать.

Тем временем в городе Константин Звонков находился в состоянии глубокой паники и злости. Отец Кристины грозил аннулировать все финансовые гранты, если Мира не вернется и быстро не замнет скандал перед прессой. Просматривая записи с уличных камер пятиэтажки, где Мира снимала квартиру, Звонков был удивлен.

Он увидел, как к её подъезду подкатил кортеж из трех премиальных седанов, а из машины вышел «логист Виктор» - в идеальном костюме и в сопровождении личной охраны.

- Этот Смоляков... то есть Вересов! - выдохнул Констан-

тин, и его лицо исказила злобная догадка. - Она не просто сбежала... Она ушла к нему! Эта дрянь с самого начала крутила с ним прямо в палате за моей спиной!

Жажда мести и желание спасти свою репутацию затмили Константину разум. Забыв обо всех предупреждениях Вересова, он вызвался слить грязь через медсестру Анжелу в ведущие городские таблоиды. Он велел написать, что хирург Мира Кравцова грубо нарушила врачебную этику, завела тайный роман с богатым пациентом прямо в палате, соблазнила его и сбежала с ним, сорвав важнейший благотворительный вечер ради денег миллиардера.

Уже через два часа сеть вспыхнула грязно-скандальной сенсацией: *«Шок в медицине: Алмазный магнат Олег Вересов спасен после покушения, а ведущий хирург Мира Кравцова совратила пациента ради денег и сбежала с ним!»*.

Игорь собрался с мыслями и быстро перешел к делу:

- Олег Сергеевич, в сеть слили грязь про вас и доктора Кравцову, пытаюсь очернить её имя на всю страну. Но это ещё не всё... Поступила информация из Европы. Из-за этой публикации киллерам из Антверпена стало известно, что Олег Вересов жив. Покушение провалилось, и теперь они знают, что вы уцелели.

Олег медленно перевел взгляд на экран телефона Игоря с грязно-скандальным заголовком. В его темных глазах загорелся ледяной, беспощадный огонь.

Глава 7. Вспышка в ночи

Мира посмотрела на экран телефона Игоря, где жирными буквами виднелся тот грязный заголовок. Вся ее прошлая жизнь — годы учебы, ночные дежурства, безупречная репутация хирурга — все разлетелось в пыль за пару секунд. «Совратила пациента прямо в палате... сбежала ради денег...» — буквы расплывались перед глазами, обжигая сильнее кислоты. Воздух застрял в горле. Губы задрожали от обиды. На глазах наворачивались слезы, которые слететь алмазами по щекам.

Олег уловил ее взгляд сразу. Сделал шаг, твердо взял за подбородок и заставил посмотреть на себя. В его глазах пылала злоба, читалась опасная ярость человека, который не прощает таких подлостей.

— Посмотри на меня, Мира, — его голос резал как скальпель. — Я лично выясню кто стоит за этим вбросом. И если я увижу там фамилию Звонков, то я сотру его в порошок, он останется с голой жопой. Обещаю тебе.

Мира посмотрела в его пылающие яростью глаза, и вместо страха почувствовала глубокую, обволакивающую благодарность. Поддавшись импульсу полного доверия, она открылась ему без остатка. Мира протянула руку и ласково погладила Олега по широкому плечу, успокаивая его порыв.

— Не нужно, Олег... Не беспокойся обо мне, — тихо и

мягко произнесла она, не разрывая контакта. — Мне не нужна месть. Твоя безопасность сейчас куда важнее. Ты — не простой «логист Виктор». За твоей спиной огромная корпорация и тысячи людей, которым нужна стабильность. Приведи в порядок свои дела и защити себя.

Олег замер от теплоты её руки и мудрости этих слов. Много лет вокруг крутились только те, кто считал его счета или выбивал преференции, — и вдруг эта женщина говорит о его собственной безопасности, наплевав на свою растоптанную честь.

Прислушавшись к ней, Вересов повернулся к начальнику охраны, его взгляд снова стал предельно собранным:

— Игорь, послушай приказ. Усилить периметр охраны особняка. Активировать протокол скрытого сопровождения для моей сестры Ирины и её мужа Ивана Тропинина. Все должны быть под присмотром и в безопасности. Выполнять.

— Понял вас, Олег Сергеевич. Сделаю всё незамедлительно, — кивнул Игорь и быстро покинул кабинет, плотно закрыв за собой дверь.

Едва за Игорем закрылась дверь, атмосфера в спальне раскалилась до предела. Вересов повернулся к Мире.

В его глазах больше не было холодного расчета — только первобытная, непреклонная власть и томная страсть, перед которой она оказалась совершенно безоружной.

Не дав ей опомниться, Олег шаг за шагом сократил расстояние, прижав её спиной к стене. Его руки, широкие и горячие, властно легли на её талию, не давая ни единого шанса на отступление.

— Олег... — выдохнула Мира. В её голосе дрожала робкая нерешительность. Врачебный разум кричал об осторожности, о свежей ране на его груди, о разнице их статусов. — Нам... тебе нельзя напрягаться. Рана ещё не зажила...

— Забудь про рану, это был всего лишь предлог — низким, сдавленным рокотом перебил её Олег, впиваясь темным взглядом в её дрожащие губы. — Я не смогу больше дышать, если не получу тебя прямо сейчас. Я все решил.

Он накрыл её губы требовательным, поглощающим поцелуем, заставив Миру задержать дыхание на мгновение. Его ладони уверенно скользнули по её спине, избавляя от лишней одежды с ловкостью человека, привыкшего брать своё. Мира затрепетала, ошеломленная его мужской силой. Все ее сомнения растаяли под его напором, сменившись лаской и нежностью. Боясь причинить ему боль, Мира осторожно обвила горячими ладонями его шею, аккуратно и бережно избегая свежей повязки на груди.

Олег подхватил её на руки и легко перенес на широкое ложе. За панорамным окном, закрытым темной шторой, вековые сосны шумели под порывами ветра, а в спальне горел лишь приглушенный ночник, рисуя силуэты их сплетенных влажных тел.

Никаких сомнений больше не существовало. Было только здесь и сейчас. Каждый поцелуй Вересова был полон властной, удушающей страсти, а прикосновения Миры — спасительной, трепетной ласки. Она вздрагивала под его уверенными руками, пропуская его густые волосы сквозь пальцы и подаваясь навстречу каждому глубокому, безудержному движению, растворяясь в ощущении абсолютной страсти.

Олег доводил её до грани, упиваясь её тихими, сдавленными вздохами, не давая ни секунды на сомнения. Чувственное пламя охватило их обоих, выжигая дотла прошлую боль и оставляя лишь чистый, ослепительный чистый восторг.

К трем часам ночи все стихло. Мира, измученная и эмоционально опустошенная, крепко спала, свернувшись калачиком и уткнувшись носом в его плечо.

Олег лежал неподвижно, боясь потревожить ее сон. Лишь когда её дыхание стало окончательно ровным и глубоким, он аккуратно вылез из-под неё, заботливо накрыв обнаженные плечи девушки мягким одеялом. Накинув на себя тёмный халат, Олег подошел к рабочему столу в углу спальни, бесшумно включил компьютер и погрузился в мониторинг документов, финансово-аналитических отчетов и сводок за время своего

вынужденного отсутствия.

Завтра его ждал тяжелый день. Ему предстояло лично приехать в главный офис корпорации и выступить перед ак-

ционерами с докладом о текущей ситуации, стратегических планах и жестком наведении порядка.

Время от времени Олег отрывался от монитора и переводил взгляд на спящую Миру. Приглушенный свет экрана подчёркивал её фарфоровый профиль, растрепанные по подушке темные волосы и детскую беспомощность во сне.

Олег Вересов — человек не знавший слова “нет”, кремень в мире бизнеса, потерявший жену десять лет назад и давным-давно закрывший свое сердце наглухо — вдруг ощутил, как в груди разгорается щемящее, незнакомое тепло. В свои сорок три года он понял удивительную вещь: он снова влюбился. Впервые за долгие десять лет одиночества он влюбился с первозданной, мальчишеской силой, готовый перевернуть весь мир ради этой женщины.

Глава 8. Возвращение короля и удар в спину

Утро опустилось на загородную резиденцию сдержанными золотистыми лучами. Мира проснулась в просторной спальне одна. На соседней подушке остался едва заметный отпечаток и короткая записка, написанная четким, красивым почерком Олега: *«Доброе утро, Мира. Мне нужно срочно решить вопросы в штаб-квартире. Попечительский совет и охрана особняка переведены на усиленный режим, ты в полной безопасности. Отдыхай, я вернусь к вечеру. О.»*

Улыбнувшись теплему воспоминанию о прошедшей ночи, Мира прижала записку к груди. Впервые за долгое время она ощущала себя под надежной защитой.

В это же время перед высоткой штаб-квартиры «Veresov Diamonds» из тёмно-синего бронированного седана вышел Олег Вересов. Черный строгий костюм, холодный сдержанный взгляд и уверенность в каждом шаге - король алмазной империи вернулся, чтобы забрать свое.

Зал заседаний совета директоров гудел, как улей. Партнеры и акционеры спорили о передаче управления временно отсутствующего лидера ликвидационной комиссии. Внезапно тяжелые двери распахнулись, и в зал вошел Олег. Шум

мгновенно сменился шоком и молчанием.

- Приветствую, господа. Кажется, вы спешили признать меня умершим и поделить власть - произнес Олег, неторопливо занимая во главе стола свое законное кресло.

Совет был ошеломлен. Вересов за считанные минуты предоставил полный пакет документов, подтверждающих его дееспособность, и лично передал все документы в юридический отдел. К биржевым брокерам мгновенно ушел официальный документ: торги акциями «Veresov Diamonds» восстановлены в полном объеме, а попытки рейдерского перехвата аннулированы.

Пока большинство присутствующих облегченно вздыхали, один человек за столом с трудом скрывал желчную досаду. Иван Тропинин - муж сестры Олега и генеральный директор корпорации - нервно поправлял дорогие часы. Он годами жил в тени своего могущественного шурина, тайно завидуя его власти, авторитету и огромному состоянию. Иван мечтательно рассчитывал, что после исчезновения Олега управление перейдет к Ирине, а фактически - в его собственные руки.

- Олег Сергеевич, мы, конечно, рады вашему возвращению, - с фальшивой улыбкой подал голос Тропинин, прищурив скользкие глаза. - Но в свете последних скандалов в прессе... Покушение, тайная выписка, обвинения в связи с врачом вашей клиники. Не подрывает ли это деловую репутацию холдинга? Как мы объясним инвесторам эти слухи?

Олег медленно перевел на зятя ледяной, пронизательный взгляд. В воздухе повисла давящая тишина.

- Деловая репутация холдинга подрывается не слухами, Ваня, а некомпетентностью тех, кто пытается строить интриги за моей спиной, - монотонно отрезал Олег. - Каждое мое действие было продуманным шагом, связанным с безопасностью. Что касается прессы - прямо сейчас я дал распоряжение собрать пресс-конференцию. Вот так вот.

Тропинин поджал губы и замолчал, проглотив яд. Олег разбил его провокацию без единого лишнего усилия, продемонстрировав совету полную доминацию и спокойствие.

Спустя час в огромном пресс-центре корпорации было не протолкнуться. Вспышки фотокамер сливались в единый слепящий поток. Олег Вересов стоял за трибуной, излучая спокойствие, уверенность и решительность. Вопросы сыпались со всех сторон, журналисты деловых и желтых изданий пытались перекричать друг друга.

- Господин Вересов! Акции холдинга обвалились на двенадцать процентов за время вашего отсутствия! Официальные источники утверждали, что вы пропали без вести. Где вы находились всё это время? Что произошло с вами на самом деле? Был ли это внутренний корпоративный конфликт?

Олег приподнял микрофоны и приступил к ответам:

- Никакого внутреннего конфликта нет. На меня было совершено покушение - попытка устранения, организованная

извне. В интересах следствия и моей личной безопасности я находился в закрытом медицинском учреждении под чужим именем. На данный момент расследование передано в спецслужбы, а виновные понесут наказание по всей строгости закона. Что касается акций - прямо сейчас торги восстановлены, а корпорация объявляет о выкупе собственных ценных бумаг, что уже к вечеру вернёт их к пиковым показателям.

- А как насчет слухов, которые сегодня взорвали сеть? - выкрикнул репортёр из таблоида. - Появилась информация, что вы завели роман с вашим лечащим врачом, хирургом, Мирой Кравцовой! Сообщается, что она нарушила врачебную этику, соблазнив вас прямо в клинике, и сбежала ради ваших денег! Вы подтверждаете эту связь?

Зал замер, ожидая, что миллиардер не захочет комментировать личную жизнь или сбросит вину на врача.

Олег выдержал паузу. Его глаза потемнели, голос стал низким и суровым:

- Информационный слив о моем пребывании в клинике и обвинения в адрес доктора Кравцовой - это грязная, дешевая ложь, организованная трусливыми людьми. Доктор Кравцова - гениальный хирург, человек высочайшей чести и профессионализма. Это она буквально вытащила меня с того света, когда я поступил в критическом состоянии. Никакого нарушения этики не было.

Олег обвел журналистов тяжелым взглядом.

- Моя корпорация и я лично берем под защиту репутацию

Миры Кравцовой. Вся эта клевета будет закрыта в судебном порядке, а те, кто стоит за этим вбросом, будут уничтожены в правовом и финансовом поле. На этом пресс-конференция окончена.

Пресса затихла, пораженная его открытым, мощным заявлением и неприкрытой угрозой в адрес клеветников. Олег закончил выступление и направился к выходу из холла.

Едва он ступил в тихий служебный коридор, его спутниковый телефон в кармане пиджака задрожал. Звонил начальник службы безопасности. Олег принял вызов:

- Слушаю, Игорь.

- Олег Сергеевич... - голос Игоря на другом конце провода сорвался, в нем впервые за годы службы звучал неопиcуемый, панический ужас. - Наш загородный особняк... Несколько минут назад прогремел мощнейший взрыв. Взрывчатка была заложена в несущие конструкции периметра. Дом практически уничтожен, начался сильный пожар...

- Что с Мирой?! - громким, диким рыком перебил его Олег. Сердце миллиардера, только что открывшееся для новой любви, мгновенно остановилось, а затем бешено заколотилось в груди.

- Информации о жертвах и выживших... пока не поступала, босс. Направляю туда все расчеты спасателей и группы спецназа...

Телефон почти выскользнул из онемевших пальцев Олега.

Земля ушла из-под ног. В голове вспыхнул адский вихрь из отчаяния, дикого страха и удушающей ярости. Он оставил её там, убедив, что она в безопасности. Он дал ей слово защитить её... и прямо сейчас женщина, без которой его жизнь снова теряла всякий смысл, могла находиться под обломками горящего дома. Он снова терял свою женщину навсегда.

- Не смей никого подпускать к руинам без меня! - рявкнул Олег в трубку с первобытной угрозой и во весь опор бросился к выходу к своей машине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.